

**ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА:
ЕДИНСТВО МНОГОМЕРНОГО ПРОСТРАНСТВА
ЧУВСТВЕННОГО И СВЕРХЧУВСТВЕННОГО
В ОРНАМЕНТАЛИСТСКОЙ ЭСТЕТИКЕ
В. Я. БЕРЕСНЕВОЙ**

АЛЕКСАНДР ТОЛМАЧЁВ

Александр Васильевич Толмачёв – доктор юридических наук, магистр религиоведения, советник декана философско-богословского факультета Российского православного университета Св. Иоанна Богослова, Москва, Россия.

E-mail: 9409574@mail.ru

Орнаменталистские представления о пространстве и времени, соединяющие художественный, духовный, интеллектуальный, интуитивный методы познания для описания многомерной эстетической реальности искусства, помогают исследователям выработать такой новый язык для последующих эстетических открытий, как язык современной орнаменталистской видеопоззии. Философия искусства В. Я. Бересневой и прикладная орнаменталистская эстетика позволяют воздействовать на актуальные проблемы сохранения и развития цветовых реальностей и цветовых иллюзий в эстетическом пространстве современного человека, помогая глубже прочувствовать связь с божественным и осознать собственную личность в единстве с Богом. Цвет в философии искусства В. Я. Бересневой является, с одной стороны, специальным средством гармонизации (цвет, тон, цветотон) в номенклатуре визуального языка

орнамента, а, с другой стороны, цвет тел-точек представляет субстратную качественную характеристику таких однородных материальных элементов, как пустота и отсутствие пустоты. Равенство и однородность компонентов обуславливают орнаменталистике варианты конечного, сферического измерения пространства цветом.

Ключевые слова: эстетика, религия, ценности, свобода, нравственность, совесть, личность.

PHILOSOPHY OF ART: UNITY OF MULTIDIMENSIONAL SPACE OF THE SENSORY AND SUPERSENSORY IN THE ORNAMENTALISTIC AESTHETICS OF V. Y. BERESNEVA.

Tolmachev A. Vasilievich – Doctor of Law, Master of Religious Studies, Advisor to the Dean of the Philosophical and Theological Faculty of the Russian Orthodox University of St. John the Theologian, Moscow, Russia.

E-mail: 9409574@mail.ru

Ornamentalist ideas about space and time, combining artistic, spiritual, intellectual, intuitive methods of cognition to describe the multidimensional aesthetic reality of art, help researchers to develop such a new language for subsequent aesthetic discoveries as the language of modern ornamentalist visual poetry. The philosophy of art by V. Ya. Beresneva and applied ornamentalist aesthetics allow us to influence the current problems of preserving and developing color realities and color illusions in the aesthetic space of a modern person, helping to more deeply feel the connection with the divine and to realize one's own personality in unity with God. Color in the philosophy of art by V. Ya. Beresneva is, on the one hand, a special means of harmonization (color, tone, color tone) in the nomenclature of the visual language of ornament, and, on the other hand, the color of point-bodies represents a substrate qualitative characteristic of such homogeneous material elements as emptiness and the absence of emptiness. The equality and homogeneity of the components determine the ornamentalism of the variants of the finite, spherical measurement of space by color.

Keywords: aesthetics, religion, values, freedom, morality, conscience, personality.

В философии искусства Вероники Яковлевны Бересневой орнаменталистика становится уникальным внесловесным языком познания современного сложного многомерного мира. Орнаментальное искусство разрабатывает самые разнообразные структуры. Например, точечный орнамент может представлять двумерное векторное пространство, базис которого составляют два произвольных неколлинеарных вектора и проективное пространство. Орнаментальное искусство воспроизводит и некоторые случаи неевклидова пространства – эллиптическую геометрию Римана и гиперболическую геометрию Лобачевского. Особой ветвью орнаментального творчества является построение динамически напряженных четырехмерных пространств, включающих в конструкцию физическую реализацию времени. Приём изображения течения времени можно найти в большом количестве в спектральных орнаментах.

В. Я. Береснева писала о соединении в орнаменте разных систем мышления:

Смыкание в орнаменте двух систем мышления, сходство математического и художественного образов практически позволяют более полно исследовать эти системы и, что самое важное, натуралистически обогатить одну из них (нехудожественную) за счет привнесения в нее наглядности, чувственной осязаемости и простоты образов орнаменталистики. Вопрос этот, однако, совершенно не разработан, поскольку соотнесение операций векторной алгебры и пластических преобразований орнамента требуют сопряженной работы художника и математика. (Beresneva, 1977, 60)

В. Я. Береснева указывала на слияние в орнаменте самых разных информационных языковых систем для описания многомерной реальности:

Возможность слияния в орнаменте нескольких языковых систем – числовой структуры, кристаллической структуры и структуры дискретного прямолинейного математического пространства, описываемого операциями алгебраической симметрии, – позволяет еще более раздвинуть понятие содержания простейшего художественного образа. Последний все более четко формируется в наглядный аналог, описывающий реальное состояние некоторой физической системы

собственными средствами. Попытка перевода простейшего художественного образа в понятийные абстракции, характеризующие научными (нехудожественными) системами мышления, преследует в сущности одну цель: раскрыть (вернее – показать) в доступной художнику форме интерпретационные возможности визуального языка. (Beresneva, 1977, 25)

Для орнаменталистики важными понятиями являются дискретное и непрерывное пространство, а также дискретное и непрерывное время. Их соотношение определяет эстетическое восприятие орнамента. У дискретного пространства и дискретного времени имеются свои единицы измерения – элементарные длины и временные интервалы, являющиеся как бы атомами пространства и времени. Метрическое описание дискретного пространства и дискретного времени, таким образом, однозначно предписывается их структурой. Совершенно иная картина наблюдается при измерении непрерывного пространства и непрерывного времени. Пространство и время, рассматриваемые как математически непрерывные многообразия, лишены внутренне присущей им метрики. Измерение непрерывного пространства предполагает обращение к внешнему телу.

Говоря о причинах объясняющих глубокий интерес ученых разных областей знания к художественному творчеству, к логическим и психологическим его истокам, прежде всего надо отметить, что исследование искусства открывает одну из возможностей приложения современных научных концепций к эвристике, которая является неотъемлемым качеством творческой логики, означает попытку теоретического осмысления фундаментальных законов эстетики. В. Я. Береснева считала, что «за многочисленными попытками понять, прочесть, осмыслить язык пластических образов нетрудно увидеть и далекие цели практических экспериментов – поиска путей и средств обогащения формальных языков». (Beresneva, 1977, 61)

В. Я. Береснева указывала, что

когда речь идет о специфическом мышлении орнаменталиста, имеется в виду совершенно определенный тип мышления, основанный на духовной предрасположенности индивида, называемой эйдетической (она наблюдается главным образом

у дикарей, детей и подростков). Заключается такая предрасположенность в своеобразной способности вчувствования, вхождения в отображаемый мир предметов. Феноменологическим явлением в этой системе мышления оказывается эйдетическая редукция – способность к заключению, если можно так выразиться, в скобки мирового существования. Путем эйдетической редукции из поля зрения исключаются все относящиеся к предмету иллюзорные, внешние характеристики, а объектом внимания становится лишь сущность предмета. Удивительно здесь то, что образы, рожденные непосредственным видением мира, идентичны крайним абстракциям рационального мышления. (Beresneva, 1977, 63)

Существует еще одна особенность орнамента. Она заключается в сплетении двух систем мышления, когда самовыражение дикаря переплавляется в опосредованный, крайне отвлеченный (научный) взгляд на вещи. Тогда происходит смыкание интуиции и логики, переплетение эмоционального и интеллектуального механизмов психики. Сопряжение в орнаменте двух взаимоисключающих систем мышления, по словам В. Я. Бересневой, свидетельствует о том, что

мы сталкиваемся с нечистым, конгломеративным искусством; действительно, математическая основа орнамента легко отделяется, чего не удастся обнаружить ни в одном другом искусстве. (Beresneva, 1977, 28)

Полагая искусство как синтез психики (духа и души) и интеллекта человека, В. Я. Береснева говорила о ёмкости орнаментального языка, об удивительной способности простейшего геометрического орнамента преобразовываться в понятийные абстракции, принадлежащие разным языковым системам. Она отмечала, что

будучи синтетическим продуктом по своей природе, а именно продуктом психики и интеллекта, искусство оказывается единственным продуктом человеческой деятельности, в котором человек воспроизводит свою собственную структуру – ни в технических, ни в научных объектах подобного слияния противоположностей мы не увидим. (Beresneva, 1977, 66)

Именно в изоморфизме самоорганизационных начал творчества самой природы и художественного творчества можно усмотреть еще одну причину столь пристального внимания к искусству.

В. Я. Береснева отмечала, что точечный геометрический орнамент

представляет образ пространства смешанного типа: континуальность его выражена растекшейся пустотой (пустота одновременно характеризует неподвижный континуум, статику пространства), а дискретность – разобщенными, чувственно воспринимаемыми материальными элементами. При этом многообразные состояния системы, являющейся по сути дела представлением художника о внешнем мире, могут выражаться следующими фундаментальными понятиями орнамента:

- симметрической комбинацией тел-точек, характеризующей геометрическую структуру пространства – правильное размещение, композицию изобразительных элементов (абсолютным признаком прямолинейного симметрического пространства является возможность выделения в нем ортогональных векторов обычного пространства, вдоль которых осуществляются движения-переносы точек);
- абстрактным, статическим временем, бесконечная длительность которого выражена фактором существования материальных компонентов пространства;
- метроритмом, характеризующим шаг симметрии в пространстве и во времени. Симметрия здесь может быть выражена прерывным, как бы затухающим движением элементов или закономерной повторяемостью эквивалентных тел-точек;
- качественной различностью, дополнительностью компонентов (пустота и материальное тело-точка не являются компонентами взаимнообратимыми);
- однородностью материальных элементов (пустота не имеет признака качественной определенности). Цвет тел-точек представляет их субстратную качественную характеристику;
- равенством тел-точек. Указанное равенство проверяется операцией диффузного отражения одной точки в другой; происходящее здесь преобразование знака заряда характеризует необратимое, однонаправленное преобразование цвета (процедура преобразования цветности точек связана с перемещением одной из них вдоль измеряемого интервала). Именно равенство и однородность компонентов обуславливают в орнаменталистике варианты конечного, сферического измерения пространства цветом. (Beresneva, 1977, 61-62)

Главный вывод исследований искусства создания орнаментов в том, что орнаменталистские представления о многомерном пространстве и времени, соединяющие художественный, духовный, интеллектуальный, интуитивный методы познания для описания многомерной эстетической реальности искусства помогают исследователям выработать новый язык для последующих эстетических открытий, а также соединять чувственное и сверхчувственное в орнаменталистской эстетике. Философия искусства В. Я. Бересневой и прикладная орнаменталистская эстетика позволяют воздействовать на актуальные проблемы сохранения и развития пространственно-временных реальностей и иллюзий в эстетическом пространстве современного человека, помогая глубже прочувствовать связь с божественным и осознать собственную личность в единстве с Богом.

REFERENCES

- Beresneva, V. Ya., Romanova, N. V. (1977). *Questions of Fabric Ornamentation*. Rus. Ed. Moscow: Legkaya Industriya (In Russian)